7. *Cooper F.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley ; Los Angeles ; London, 2005.
8. *Dirks N. B.* The Scandal of Empire: India and The Creation of Imperial Britain. Cambridge, 2006.
9. *Freitag J.* Serving Empire, Serving Nation: James Tod and The Rajputs of Rajasthan. Leiden ; Boston, 2009 [Electronic resource]. URL: http://dl.lux.bookfi.org/genesis/436000/5bcc4a1e00418ea1b6d9ab93d50cdb76/_as/[Jason_Freitag]_Serving_Empire,_Serving_Nation_Ja(BookFi.org).pdf (date of access: 15.07.2013).
10. *Koditschek T.* Liberalism, Imperialism and The Historical Imagination. 2011 [Electronic resource]. URL: http://dl.lux.bookfi.org/genesis/763000/a404735c553da7883c69285e5524f266/_as/[Theodore_Koditschek]_Liberalism,_Imperialism,_and(BookFi.org).pdf (date of access: 23.07.2013).
11. *Marriott J.* The Other Empire: Metropolis, India and Progress in The Colonial Imagination. Manchester ; New York, 2009.
12. *Mehta U.* Liberalism and Empire. Chicago ; London, 1999.
13. *Sinha M.* Colonial Masculinity: The «Manly Englishman» and The «Effeminate Bengali» in The Late Nineteenth Century. Manchester, 1995.
14. *Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.
15. *Metcalf T. R.* Ideologies of The Raj. Berkeley, 1997.

Поступила в редакцию 17.02.2015.

Сергей Сергеевич Злобин – аспирант кафедры источниковедения исторического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета БГУ В. Н. Сидорцов.

УДК 324(569.3:569.4)(091)«19/20»

МАЛЕК МОХАМАД САЛЕХ (ЛИВАН)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИВАНА С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И США В 1990-е – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Посвящена исследованию отношений Ливана с Евросоюзом и США в 1990-е – начале 2000-х гг. В рамках европейского вектора внешней политики Ливана особое внимание уделяется ливано-французским отношениям. Отмечается, что согласно программе евро-средиземноморского партнерства основными направлениями ливано-европейского сотрудничества являются: проведение в Ливане экономических реформ; укрепление его государственных и социальных институтов; модернизация промышленности и сельского хозяйства; оказание помощи малому и среднему бизнесу; борьба с бедностью; охрана окружающей среды. Что касается ливано-американских отношений, то на протяжении всего периода арабо-израильского противостояния США пытаются играть в ближневосточном регионе роль главного миротворца. Исходя из такой позиции, Ливан рассматривался руководством США как один из ключевых элементов ближневосточного урегулирования и, как следствие, постоянного вмешательства во внутренние дела Ливана с целью максимального ослабления сирийского влияния на внутриполитическую ситуацию и внешнюю политику страны и дискредитацию движения «Хезболла» в глазах ливанцев.

Ключевые слова: отношения Ливана с Евросоюзом; ливано-французские отношения; ливано-американские отношения; гуманитарная помощь; движение «Хезболла»; Сирия.

The article investigates the relations of Lebanon with the EU and the United States in the 1990s – early 2000s. Within the framework of the European vector of foreign policy in Lebanon focuses on the Lebanese-French relations. The article notes that according to the program «Euro-Mediterranean Partnership» the main directions of the Lebanese-European cooperation are conducting economic reforms in Lebanon, strengthening its government and social institutions, the modernization of industry and agriculture, assistance to small and medium-sized enterprises, the fight against poverty environmental protection. As for the Lebanese-American relations, throughout the period of the Arab-Israeli conflict the US is trying to play the role of the main Middle East peacemaker. Proceeding from this position, Lebanon is considered by the US as one of the key elements of the Middle East peace process and as a result, constant interference in Lebanon's internal affairs in order to maximize the weakening of the Syrian influence on the domestic situation and foreign policy of the country and discredit the movement «Hezbollah» in the eyes of the Lebanese.

Key words: EU relations with Lebanon; the Lebanese-French relations; the Lebanese-American relations; humanitarian aid; the movement «Hezbollah», Syria.

Ливан является важным звеном всех ближневосточных процессов последней четверти XX и начала XXI в. и входит в круг стран, которые привлекают серьезное внимание к своей внешней политике. Исходя из концепции многовекторности внешнеполитического курса и благодаря многомиллионной ливанской диаспоре за рубежом, Ливан поддерживает прочные связи с ведущими мировыми державами. Особого внимания заслуживает европейский вектор внешней политики Ливана, а также его взаимоотношения с главным актором ближневосточного региона – США.

В данной статье представлен широкий круг статистических материалов и официальных документов Евросоюза, Еврокомиссии и американского Госдепартамента, которые позволяют проследить эволюцию отношений Ливана с ЕС и США. В рамках европейского вектора внешней политики Ливана особое внимание уделяется ливано-французским отношениям.

Отношения ЕС со странами ближневосточного региона, в частности с Ливаном, нашли отражение в статьях и монографиях таких российских политологов, как А. А. Волович, Ю. В. Зинькина, О. Е. Трофимова и др. Большой интерес для изучения европейского вектора внешней политики Ливана и его отношений с США представляет монография Е. М. Савичевой «Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране» [1].

В 1960–80-х гг. отношения Ливана с ведущими европейскими странами определялись внутриевропейскими разногласиями по вопросам ближневосточного урегулирования. Франция придерживалась проарабской позиции и активно выступала за создание палестинского государства, в свою очередь, Германия поддерживала ближневосточную политику Израиля [2]. Взаимоотношения Ливана и ЕЭС

в этот период сводились к торгово-экономическому сотрудничеству. Так, в 1965 и 1975 гг. между Ливаном и ЕЭС были подписаны преференциальные торговые соглашения, которые предусматривали снижение торговых пошлин на промышленные товары и отдельные виды сельскохозяйственной продукции в пользу ливанской стороны. В 1977 г. между сторонами были подписаны соглашения о техническом, экономическом и финансовом сотрудничестве. Но углублению сотрудничества Ливана с ведущими европейскими державами помешала развернувшаяся в стране гражданская война.

Новым импульсом в развитии отношений Ливана и ЕС стало проведение в ноябре 1995 г. в Барселоне конференции министров иностранных дел стран Евросоюза и 12 государств Средиземноморья, включая Ливан и Сирию, на которой была принята Барселонская декларация, обозначившая основные направления перехода Евросоюза от торгово-экономических отношений с рядом стран средиземноморского региона к политике евро-средиземноморского партнерства. В последующем этот процесс получил название «Барселонский процесс», или «партнерство Евромед». Как отмечает старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН О. Е. Трофимова, «три основных направления евро-средиземноморского партнерства состояли из политического сотрудничества и обеспечения мира и безопасности в нестабильном регионе на юге Средиземного моря, экономического и финансового сотрудничества для создания “зоны процветания” в этом регионе, а также зоны свободной торговли к 2010 г. и социально-культурного и гуманитарного сотрудничества» [3].

К моменту подписания Барселонской декларации социально-экономическое развитие стран юга Средиземноморья было достаточно разнородным. Так, у Израиля средний показатель ВВП на душу населения в 1995–2005 гг. приближался к 75–85 % от аналогичного показателя по Евросоюзу, у Турции, Ливана и Туниса он составлял 30–40 %, а у Египта, Марокко и Иордании – всего 15 % [3]. К этому следует добавить, что многие страны – участники средиземноморского партнерства отличались низкими темпами экономического роста и высоким уровнем безработицы. Поэтому партнерство Евромед включало в себя два уровня сотрудничества – двусторонний, или национальный, и региональный. Двусторонний уровень предусматривал реализацию ряда проектов политического, экономического и социально-гуманитарного характера путем заключения соглашений между ЕС и каждой страной южного Средиземноморья в отдельности.

На региональном уровне сотрудничества рассматривались проблемы и разрабатывались проекты, которые являлись общими для большинства стран южного Средиземноморья. К основным проектам регионального сотрудничества можно отнести координацию внешней политики, проведение экономических исследований, охрану окружающей среды, программы оказания помощи молодежи в получении образования и работы [4].

Для реализации двусторонних и региональных программ и проектов Евросоюз использовал такие финансовые инструменты, как MED I (сокр. от англ. *Mediterranean* – Средиземноморье) (1995–1999) и MED II (2000–2006), которые впоследствии были заменены на программу Европейской политики соседства (ЕПС) (2007–2010 гг.). Основным финансовым механизмом оказания содействия странам, входящим в состав ЕПС, является Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП).

К основным направлениям двустороннего сотрудничества ЕС и Ливана можно отнести: проведение в стране экономических реформ, укрепление его государственных и социальных институтов, модернизацию промышленности и сельского хозяйства, финансовую поддержку государственных органов управления, ответственных за инфраструктуру и коммунальные услуги, оказание помощи малому и среднему бизнесу, борьбу с бедностью, охрану окружающей среды [5].

В рамках двустороннего сотрудничества MED I за период 1995–1999 гг. Ливан получил от ЕС целевую помощь на сумму 260 млн евро, которые были предназначены для реформирования органов государственной власти, создания фонда экономического развития и поощрения инвестиций [5]. Более 50 % этой суммы были выделены на безвозмездной основе, остальные – по льготным кредитам.

Программа MED II была ориентирована на проведение в стране экономических реформ, снижение уровня бедности, модернизацию системы образования, охрану окружающей среды, восстановление южных районов Ливана после вывода израильских войск. В рамках MED II Ливану было выделено 181,5 млн евро [3]. Следует также отметить, что значительные средства выделялись Евросоюзом в виде гуманитарной помощи для поддержки малоимущих, по охране окружающей среды, по борьбе с наркоторговлей и т. п. Так, в 2005 г. ЕС приступил к реализации в Ливане программы по переориентации работы предприятий с нефти на газ. Эта мера была направлена на сохранение уникальной экосистемы Средиземноморья.

На региональном уровне сотрудничества Евросоюз через бизнес-центры MED выделил Ливану 11 млн евро для реализации проектов по стимулированию внешней торговли и поддержки малых и средних предприятий [5]. Бизнес-центры MED были призваны оказывать содействие Ливану в подготовке квалифицированных кадров, стимулировать развитие экспорта, осуществлять поддержку ассоциациям предпринимателей и др.

Программа ЕИСП (2007–2010) предусматривала три приоритетных направления ливано-европейского сотрудничества:

- проведение в Ливане политических реформ (укрепление демократии, реформирование судебной системы, соблюдение прав человека);

• поддержку экономических и социальных реформ (модернизация энергосистемы страны, повышение уровня социальной защищенности населения, улучшение содержания лагерей палестинских беженцев, упрощение режима торговли, охрана окружающей среды, повышение уровня бюджетного и финансового планирования);

• оказание помощи в восстановлении инфраструктуры и экономики страны после ливано-израильской войны 2006 г. [6].

По программе ЕИСП Ливану со стороны Евросоюза была оказана финансовая помощь в размере 187 млн евро [6].

Как Евросоюз в целом, так и его отдельные страны являются важнейшими донорами экономики Ливана. С момента подписания в 1977 г. соглашения о сотрудничестве и до окончания программы MED II в 2006 г. ЕС оказал Ливану общую финансовую помощь в размере 1,8 млрд евро, из них 553 млн евро в виде льготных кредитов и 332 млн евро в виде грантов. Финансовая помощь отдельных государств достигла 900 млн евро. Самыми крупными донорами Ливана являлись Италия – 50 %, Франция – 32 % и Германия – 14 % общего объема финансовой помощи [5]. Предоставляемая странами-донорами финансовая помощь была направлена на подготовку квалифицированных кадров в сфере государственного управления, гражданской авиации, образования, здравоохранения и защиты окружающей среды.

Начиная с 1995 г. между Ливаном и ЕС ведутся переговоры о заключении нового торгового соглашения. Если предыдущие соглашения между Ливаном и ЕС в области торговли носили преференциальный характер, то новое торговое соглашение предусматривало ликвидацию таможенных пошлин на двусторонней основе. Все же несовпадение взглядов сторон по вопросу таможенных тарифов отложило подписание нового торгового соглашения на неопределенный срок. Для Ливана снижение таможенных пошлин на европейские товары и активизация европейского экспорта в страну имели бы следствием уменьшение поступлений в бюджет страны, упадок национального производства и рост безработицы.

В июле 2002 г. между Ливаном и ЕС было подписано Временное соглашение о торговле, согласно которому была упрощена процедура экспорта в ЕС ливанской сельскохозяйственной продукции. В апреле 2006 г. между сторонами было подписано Соглашение об ассоциации, которое предусматривает создание к 2014 г. зоны свободной торговли, таможенное сотрудничество, защиту интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности [6].

Евросоюз выступал и выступает основным торговым партнером Ливана. Доля ЕС в совокупном ливанском экспорте составляет 43 %. В свою очередь, Ливан импортирует до 11 % европейских товаров. В 2005 г. товарооборот между сторонами достиг 3,2 млрд евро [6]. Следует отметить, что Ливан является преимущественно страной-импортером. Дефицит торгового баланса страны за 2000–2006 гг. составил около 6 млрд евро [6].

Одним из наболевших вопросов ливано-европейского сотрудничества является проблема палестинских беженцев. Согласно данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), в 2006 г. на территории Ливана проживало более 404 тыс. официально зарегистрированных палестинских беженцев, 49 % из которых находились в 12 переполненных лагерях [6]. Евросоюз не раз призывал правительство Ливана к улучшению положения палестинцев и соблюдению их прав. По мнению европейских политиков, бедность и плохие условия жизни ведут к радикализации настроений в лагерях палестинских беженцев. При этом Евросоюз рассматривал проблему палестинских беженцев в общем контексте ближневосточного урегулирования – процесса, который на протяжении уже многих десятилетий не удается вывести из тупика. В свою очередь, ливанское руководство настаивало на необходимости кардинального решения палестинской проблемы и возвращения беженцев в родные места, так как предоставление гражданства палестинским беженцам означало бы для Ливана нарушение хрупкого межобщинного баланса с непредсказуемыми последствиями.

Несмотря на отсутствие взаимопонимания по данному вопросу, ЕС совместно с БАПОР оказывает значительную финансовую поддержку лагерям палестинских беженцев на территории Ливана. За период 2000–2006 гг. Европейская комиссия по гуманитарной помощи и гражданской защите выделила на содержание лагерей палестинских беженцев 30 млн евро [6].

Помощь Евросоюза не сводится лишь к финансовой поддержке пребывающих в лагерях палестинцев. Еще одной задачей ЕС в решении вопроса палестинских беженцев является их профессиональное обучение и трудоустройство. Европейцев не может не беспокоить рост в лагерях палестинцев радикальных настроений, которые находят поддержку у проживающих в Европе мусульман. Забота об обустройстве беженцев на местах имеет и другую сторону: материально поддерживая палестинских беженцев, ЕС пытается сократить их эмиграцию в свои государства.

После разрушительной ливано-израильской войны 2006 г. Евросоюз одним из первых начал оказывать Ливану гуманитарную помощь для обеспечения самых необходимых нужд пострадавшего населения. Еще в начале военных действий Европейская комиссия предоставила Ливану помощь в размере 20 млн евро. В августе 2006 г. на международной конференции стран-доноров в Стокгольме Евросоюзом было принято решение о выделении Ливану 199 млн евро, в том числе со стороны Еврокомиссии – 42 млн евро, со стороны стран-доноров – 157 млн евро. Фактическая же помощь Ливану со стороны Евросоюза составила 309,73 млн евро [6]. Среди европейских стран-доноров наиболее существенный

вклад в восстановление разрушенной инфраструктуры внесли Германия (59,3 млн евро), Франция (32,79 млн евро), Италия (30 млн евро) [6].

Таким образом, можно говорить о том, что европейцы оказали значительную помощь для восстановления мирной жизни в Ливане после второй ливано-израильской войны.

Одним из главных европейских партнеров Ливана традиционно является Франция. По словам Ю. В. Зинькиной, «Ливан – страна, которая относится к главным приоритетам французской ближневосточной политики» [7]. После окончания гражданской войны Франция принимает активное участие в восстановлении Ливана. В 1995 г. Париж и Бейрут подписали пять протоколов об оказании финансовой помощи различным отраслям ливанской экономики. Париж выделил Бейруту 200 млн евро, большинство из которых направлялись на восстановление систем водоснабжения (94 млн евро), электроэнергетику (37 млн евро), гражданскую авиацию (15,7 млн евро), а также на укрепление органов государственной власти Ливана [1]. Так, при активном содействии Министерства экономики и финансов Франции в Бейруте был создан Финансовый институт, в котором проходили стажировку государственные служащие. В 2002 г. на второй парижской конференции международных финансовых организаций и стран-доноров Франция предоставила Ливану кредит в размере 500 млн евро [8].

С середины 1990-х гг. активизировались ливано-французские торговые отношения. В 2001 г. ежегодный объем французского экспорта в Ливан достиг 619 млн евро, а ливанский экспорт во Францию – 33 млн евро. В 2008 г. торговый оборот между двумя странами достиг рекордного уровня – 1039 млн евро [8]. К началу 2000 г. Ливан оказался на 14-м месте в списке стран – главных потребителей французских товаров (и на третьем среди арабских государств после ОАЭ и Египта). Кроме того, Франция стала вторым после Италии торговым партнером Ливана с долей 8,5 % общего объема импортируемой Ливаном продукции и услуг [8].

Культурная и географическая близость Ливана сделала его одним из самых привлекательных для французских инвесторов. В 2002 г. прямые инвестиции французского бизнеса в экономику Ливана составили 499 млн евро. Основной интерес французских инвесторов сконцентрировался в сфере телекоммуникаций и недвижимости – 41 и 24 % прямых французских инвестиций соответственно. В Ливане работают как крупные французские корпорации, в частности «Телеком», так и сотни мелких французских фирм, на которых занято более 5 тыс. чел. [8].

Еще одним приоритетным направлением франко-ливанского сотрудничества является культурная и научно-техническая области. В 1993 г. между Францией и Ливаном было заключено соглашение о культурном, научном и техническом сотрудничестве. Ежегодно Франция тратит несколько миллионов евро на реализацию программ в этой области. Для Франции Ливан стал одним из форпостов борьбы с американизацией учебного, научного и делового процессов. Акцент делается на продвижение преподавания французского языка в образовательных учреждениях Ливана, а также на усиление двустороннего сотрудничества по линии высшей школы. Активно участвует Франция и в заполнении пробелов по изучению богатого историко-культурного наследия Леванта – в Ливане и Сирии работают французские археологические институты [1].

После второй ливано-израильской войны Франция стала во главе Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ). Несмотря на то что самый крупный воинский контингент обязалась предоставить Италия, Франция добилась права возглавить ВСООНЛ численностью 15 тыс. чел., 2 тыс. из которых составляют французские миротворцы [7]. Здесь необходимо отметить, что Франция не уступала давлению США и Израиля, требующих причислить «Хезболлу» к списку террористических организаций, а французские миротворцы отказались участвовать в разоружении ее воинских формирований.

Активное участие приняла Франция в восстановлении мирной жизни Ливана. После окончания военных действий она предоставила в распоряжение Ливана оборудование для очистки акватории Средиземного моря, загрязненной в ходе военных действий. По линии гуманитарной помощи было отправлено 26 т медикаментов и продуктов питания, 15 временных мостов и др. [7].

25 января 2007 г. на третьей парижской конференции стран-доноров Франция выделила Ливану заем в размере 500 млн евро. Всего же на парижской конференции Ливан получил 7,6 млрд долл. займов и прямой финансовой помощи, что почти вдвое больше, чем было выделено донорами на второй парижской конференции [8].

Конфессиональный характер политической системы Ливана наложил свой отпечаток на ливано-американские отношения. У США исторически сложились тесные контакты с маронитской общиной Ливана. Еще в 1823 г. США учредили на ливанской земле христианскую миссию, а в 1866 г. был создан Американский университет Бейрута. Впоследствии его выпускниками являлись многие видные ливанцы [1]. Активная поддержка США христианской общины Ливана не могла не вызывать недовольства со стороны ливанских мусульман, особенно шиитов, и, как следствие, роста в их среде антиамериканских настроений.

В 1991 г. США в сотрудничестве с СССР приняли активное участие в подготовке и проведении конференции по Ближнему Востоку. В планы США входило подписание двустороннего ливано-израильского мирного соглашения. Однако позиции сторон по урегулированию конфликта заметно отличались. Ливан отказывался обеспечить безопасность Израиля без выполнения последним всех резолюций Совета Безопасности ООН, особенно что касалось вывода израильских войск с территории южного Ливана

и Голанских высот. Ливан также не признавал Иерусалим столицей Израиля. Не сходились и позиции США и Ливана в вопросе о судьбе палестинских беженцев и их возвращении на родную землю. Возвращение палестинских беженцев на израильскую территорию никак не устраивало Тель-Авив и его покровителя США. В итоге мирное соглашение между Ливаном и Израилем так и не было подписано.

Весной 1996 г., когда «Хезболла» обстреляла север Израиля, а он ответил карательной операцией, госсекретарь США У. Кристофер в течение 10 дней вел активные переговоры с руководством Израиля, Ливана и Сирии о прекращении боевых действий. В результате в апреле 1996 г. под патронажем США между Израилем и Ливаном было заключено соглашение о перемирии, предварительно согласованное с Сирией. Для соблюдения соглашения была создана международная комиссия по мониторингу, состоявшая из представителей США, Франции, Сирии, Ливана и Израиля.

В то же время США всячески препятствовали влиянию Сирии на внутреннюю и внешнюю политику Ливана. Одним из главных обвинений США в адрес Сирии являлась поддержка Дамаском движения «Хезболла», которая по признанию Госдепартамента США является террористической организацией и служит главным препятствием на пути ливано-израильского урегулирования.

В июне 1999 г. на рассмотрение конгресса США был внесен законопроект о восстановлении суверенитета Ливана. В законопроекте отмечалось, что Сирия в нарушение Таифских соглашений до сих пор не вывела свои войска с территории независимого Ливана и, по сути дела, превратила Ливан в своего сателлита. Дамаск всячески препятствовал прямым ливано-израильским контактам, проводимая им политика ущемляла права ливанцев, а сирийские спецподразделения причастны к исчезновению граждан Ливана. В связи с этим конгрессмены требовали вывода из Ливана сирийских военнослужащих и агентов спецслужб, а также прекращения на его территории деятельности палестинских и других террористических организаций [9].

После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне противоречия между США и Ливаном относительно деятельности «Хезболлы» стали более очевидными. Вашингтон потребовал от Ливана заморозить счета «Хезболлы», однако Бейрут не счел возможным удовлетворить это требование. Ливанские политики обвиняли Вашингтон в том, что он проводит политику двойных стандартов: настаивая на борьбе с терроризмом в Ливане, он попустительствует политике Израиля в отношении палестинцев. Ливанское руководство также опасалось, что американское давление распространится не только на «Хезболлу», но и на другие мусульманские движения и организации. Такое положение дел вызывало тревогу официального Бейрута – страна еще не оправилась от кровопролитной гражданской войны, а баланс между конфессиями оставался достаточно хрупким. 27 сентября 2001 г. премьер-министр Ливана Р. Харири выступил с заявлением, в котором отметил, что некоторые недруги ислама пытаются навязать миру идею о якобы существующем конфликте между исламской и христианской цивилизациями. Они пытаются изобразить ислам как изоляционистскую религию, которая пытается противопоставить себя другим вероисповеданиям. Но, по словам Р. Харири, традиционный ислам является мирной религией и не имеет ничего общего с экстремизмом, представители которого осуществили террористические акты на территории США. И как пример мирного сосуществования мусульман и христиан премьер привел Ливан [10].

В 2003 г. руководство Ливана выступило с резким осуждением американского вторжения в Ирак. Еще до ввода американских войск в Ирак Ливан предпринимает дипломатические усилия по предотвращению агрессии. Так, в марте 2002 г. президент Ливана Э. Лахуд после арабского саммита ЛАГ в Бейруте от имени всех арабских государств заявил о недопустимости военных угроз в адрес Ирака. В самом Ливане вторжение вызвало бурю возмущений среди ливанских мусульман и, как следствие, рост антиамериканских и антиизраильских настроений.

После убийства в 2005 г. Р. Харири США обвинили в причастности к этому преступлению Сирию и «Хезболлу» и усилили политическое и экономическое давление на Дамаск. Между тем ливанское руководство, не желая обострения внутриполитической ситуации в стране, дистанцировалось от обвинений в адрес Сирии и в расследовании этого преступления положилось на решение международной комиссии. На улицах Бейрута прошли антиамериканские демонстрации, организованные мусульманами-шиитами, что привело к охлаждению ливано-американских отношений [1].

В период ливано-израильской войны 2006 г. США заняли откровенно произраильскую позицию, заявив, что причиной израильского вторжения является никем не контролируемая деятельность «Хезболлы». В свою очередь, ливанское руководство обвиняло в дестабилизации обстановки Израиль. Произраильская позиция Вашингтона привела к тому, что даже лояльный к Западу премьер-министр Ливана Ф. Синьора отказался от встречи с госсекретарем США К. Райс.

После окончания военных действий США приняли активное участие в восстановлении разрушенной войной страны. В сентябре 2006 г. президент США Дж. Буш направил в Ливан делегацию известных американских бизнесменов во главе с помощником госсекретаря США Д. Пауэлл для оценки ситуации в стране и возможностей участия американского бизнеса в оказании помощи пострадавшему населению, а также разработке проектов по восстановлению ливанской экономики. На стокгольмской конференции стран-доноров США выделили Ливану 230 млн долл. экстренной помощи. На парижской конференции 2007 г. США добавили к выделенной сумме еще 770 млн долл. Таким образом, общий объем

американской помощи Ливану составил 1 млрд долл. и, как подчеркнула К. Райс в своем выступлении на парижской конференции, значительная часть этих средств будет предоставлена Ливану в виде грантов, а не кредитов [11].

В части гуманитарной помощи Ливану США обязались:

- принять участие в восстановлении 500 деревень с населением более 2 млн чел.;
- поставить в Ливан продовольствие (пшеницу, пшеничную муку, чечевицу) для обеспечения нужд более 714 тыс. чел.;
- оказать финансовую поддержку ливанцам, оказавшимся без средств к существованию;
- наладить систему водоснабжения и канализации для 600 тыс. ливанцев;
- принять участие в восстановлении и модернизации разрушенных войной школ;
- оплачивать четверть расходов на содержание миротворческих сил ООН в Ливане [11].

Между тем экономические отношения между Ливаном и США развивались в отрыве от политических. После завершения в Ливане гражданской войны США активно включаются в оказание финансовой помощи стране и поощряют программы, разработанные Всемирным банком. Укреплялись и ливано-американские торговые отношения. Конечно, США не смогли потеснить Европу в качестве главного внешнеэкономического партнера Ливана, однако вышли в число лидеров экспортно-импортных операций. Если в 1992 г. американский экспорт в Ливан составлял 310,9 млн долл., то в 1996 г. он превысил 627 млн долл. Однако к началу 2000-х гг. эта цифра упала почти вдвое, что было в первую очередь связано с дестабилизацией внутриполитической обстановки в Ливане и замедлением темпов его экономического роста. Экспорт же ливанских товаров в США, хотя и вырос с 27,8 млн долл. в 1992 г. до 76,8 млн долл. в 2000 г., оставался достаточно незначительным [1]. В 2010 г. экспорт американских товаров в Ливан достиг рекордной суммы – 1,9 млрд долл., что составило 10,6 % всего ливанского импорта. К основным статьям американского экспорта можно отнести горюче-смазочные материалы (882 млн долл.), технологическое оборудование (248 млн долл.), транспортные средства (242 млн долл.), фармацевтическую продукцию (69 млн долл.), продукты питания (60 млн долл.), медицинское оборудование (58 млн долл.) [12].

Хотя между сторонами до сих пор не подписан двусторонний инвестиционный договор, в Ливан возвращаются американские инвесторы. Для американцев Ливан оказался привлекательным в первую очередь в связи с отсутствием жестких требований для иностранных инвесторов – правительство этой страны не отдает предпочтения какому-либо определенному иностранному государству, не устанавливает минимальную сумму инвестиций, не ограничивает импорт технологий и не проверяет источники финансирования [12]. Привлекает инвесторов и налоговая политика, проводимая руководством страны. Максимальная налоговая ставка для юридических лиц составляет 15 %, для физических – 20 % [12]. С другой стороны, американские компании настораживает нерешенность внутриполитических проблем в Ливане и высокий уровень коррупции. Согласно индексу восприятия коррупции Ливан занимает 127-е место из 178 стран мира и 13-е среди 20 стран региона. Коррупция получила наиболее широкое распространение в области государственных закупок и общественных работ [12].

Таким образом, на основе анализа отношений Ливана с Евросоюзом и США в 1990-е – начале 2000-х гг. можно сделать следующие выводы.

В рамках Барселонского процесса отмечается активизация ливано-европейского сотрудничества, которое охватывает такие важные направления, как политический диалог, развитие отношений в финансово-экономической, социальной и гуманитарной сферах. Важно отметить большую финансовую и гуманитарную поддержку, которую оказал Евросоюз Ливану в восстановлении разрушенной второй ливано-израильской войной страны.

Ливано-американские отношения нельзя охарактеризовать как равноправные и партнерские. Занимая откровенно произраильскую позицию, США, используя политические, дипломатические, военные и финансовые инструменты, постоянно вмешивались во внутренние дела Ливана с целью исключения сирийского влияния в этой стране и дискредитации движения «Хезболла» в глазах ливанцев. В то же время, стремясь к сохранению положения лидера в ближневосточном урегулировании, США принимали активное участие в ликвидации последствий войны 2006 г. и укреплении ливано-американских торгово-экономических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Савичева Е. М.* Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. Историко-хронологическое исследование. М., 2009.

2. *Рыжов И. В., Золина Д. М., Интяков А. А.* Роль ведущих европейских держав в процессе урегулирования ближневосточного конфликта // Вестн. Нижегород. ун-та имени Н. И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 216 – 217.

3. *Трофимова О. Е.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: Путь от сотрудничества к интеграции. М., 2011.

4. *Волович А. А.* Средиземноморское партнерство: 10 лет спустя [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm/ (дата обращения: 12.02.2014).

5. Lebanon – EC. Country Strategy Paper 2002–2006 [Electronic resource]. 2007. URL: http://ec.europa.eu/ (date of access: 23.06.2014).

6. Lebanon – European Commission [Electronic resource]. 2006. URL: http://ec.europa.eu/ (date of access: 11.06.2014).

7. *Зинькина Ю. В.* Франция и Ливан: динамика взаимоотношений [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/ (дата обращения: 11.06.2014).

8. Les relations bilaterales franco-libanaises [Electronic resource]. 2009. URL: http://www.elysee.fr (date of access: 12.05.2014).

9. Lebanon Independence Restoration Act of 1999 [Electronic resource]. 1999. URL: http://www.generalaoun.org/freelebanon19.html/ (date of access: 04.02.2014).

10. Lebanon Model for Religious Coexistence [Electronic resource]. 2001. URL: http://www.rhariri.com (date of access: 07.09.2014).

11. United States Supports the Recovery of Lebanon [Electronic resource]. 2007. URL: http://www.licus.org/blog/usarchive/ (date of access: 07.06.2014).

12. Doing Business in Lebanon 2012 Country Commercial Guide for U. S. Companies [Electronic resource]. 2012. URL: http://photos.state.gov/libraries/lebanaon/ (date of access: 19.11.2013).

Поступила в редакцию 08.01.2015.

Малек Мохамад Салех – аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений и внешней политики БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений факультета международных отношений и внешней политики БГУ А. В. Шарапо.

УДК 327

О. П. РУБО

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЕМ

Посвящена изучению сотрудничества между ЕС и Китаем по проблеме изменения климата в различных форматах, как на многостороннем, так и двустороннем уровне. ЕС и КНР являются ведущими игроками в международном переговорном процессе по изменению климата. Рассматривается климатическая политика ЕС и Китая, исследуются позиции обоих игроков по Киотскому протоколу и относительно применения юридически связывающих мер по сокращению выбросов и оценивается их намерение заключить новое глобальное климатическое соглашение в 2015 г. в Париже. Методологическая основа исследования состоит в применении методов сравнительно-исторического и сравнительно-политического анализа. Делается вывод о том, что ЕС и Китай достигли консенсуса относительно борьбы с изменением климата, однако между ними имеются и разногласия по этому вопросу. Обе стороны признают, что изменение климата оказывает негативное воздействие на окружающую среду и, следовательно, подчеркивают важность сотрудничества в этой сфере. ЕС позиционирует себя в качестве лидера в борьбе с климатическими изменениями и ожидает, что Китай будет играть более активную роль в этом процессе. Но Китай, в свою очередь, отказывается брать на себя серьезные обязательства по сокращению выбросов и заявляет, что развитые страны должны продолжать лидировать в сокращении парниковых газов и предоставлять финансовую и технологическую помощь развивающимся странам для решения проблем изменения климата.

Ключевые слова: Европейский союз; Китай; климатическая политика; сотрудничество между ЕС и Китаем по проблеме изменения климата; Киотский протокол; посткиотский процесс; новое глобальное климатическое соглашение.

This article deals with the EU – China cooperation on climate change at multilateral and bilateral levels. The EU and China are key players in international negotiations on climate change. The article presents the climate policies in the EU and China, examines the attitudes of the both players towards the Kyoto protocol and the application of binding emission reduction measures and estimates their intention to reach a new climate agreement in 2015 in Paris. The research methodology includes methods of comparative historical and comparative political analysis. Consequently, it is concluded that there are both consensus and divergences between the EU and China in addressing climate change. Both of them recognize the negative environmental impact of climate change and thus underline the great importance of the cooperation in this filed. The EU sees itself as the global leader in the fight against climate change and expects that China could play more active role in this process. But China refuses to take the binding commitments of emissions reduction and emphasizes that the developed countries should continue to take the lead in reduction greenhouse gas emissions and provide finance and technology for the developing countries in addressing climate change.

Key words: the European Union; China; climate policy; the EU – China cooperation on climate change; the Kyoto protocol; Post-Kyoto process; a new global climate agreement.

Глобальное изменение климата является одной из самых серьезных угроз для мирового сообщества среди актуальных экологических проблем. Европейский союз и КНР выступают ведущими игроками в международном переговорном процессе по климату, и они способны оказать существенное влияние на формирование будущего климатического режима. ЕС и Китай – ключевые участники Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и Киотского протокола. Во многом от позиций обоих акторов зависит, будут ли в ближайшие годы усилия мирового сообщества по сдерживанию процесса изменения климата успешными или нет.

Целью настоящей статьи является исследование становления и развития сотрудничества ЕС и Китая в области изменения климата. Задачами, поставленными автором, было определение климатической политики обоих игроков, выяснение их позиций по Киотскому протоколу и по вопросу распределения между странами бремени затрат, связанных со смягчением изменения климата, а также выявление их готовности заключить новое климатическое соглашение в 2015 г. в Париже.

При проведении исследования были использованы официальные документы в области двусторонних отношений, официальные заявления высшего руководства, новостные сообщения, работы европейских (Чарльз Грант, Пьетро де Маттеис, Джонатан Холслаг) и китайских (Бо Ян, Чэнь Чжиминь, Цзин Мэнь) исследователей.

С 1990-х гг. отношения между ЕС и Китаем активно развиваются по многим направлениям. В архитектуре отношений ЕС – КНР сотрудничество в области изменения климата относится к секторальному